

УДК 351.853

ББК79.05

DOI: 10.46726/И.2021.4.9

*М. А. Гусева, В. В. Комиссаров***ОХРАНА И РЕКОНСТРУКЦИЯ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ГОРОДОВ:
ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ РЕАЛИИ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ**

Статья посвящена некоторым аспектам охраны, реконструкции и музеефикации старинных городов, имевшим место в СССР в 1960—1980-х гг. Анализируется использование зарубежного опыта музеефикации. Подробно разбирается реконструкция Кембриджа в Великобритании. Проводятся параллели между аналогичными процессами в Советском Союзе. В качестве примера разбирается процесс реконструкции и музеефикации Суздаля. Авторы находят общие черты в этих процессах. Процесс реконструкции средневековых городов сопровождался созданием соответствующей нормативной базы. Это можно видеть как в Великобритании, так и в СССР. Авторы использовали разнообразные источники и литературу. Среди них обзорные работы по архитектуре и градостроительству, публицистические статьи из популярных журналов. Подробно изучались дискуссии относительно выбора путей реконструкции старинных городов. Ход этих споров в Великобритании и в СССР в целом отражал общие тенденции. Например, в обеих странах конкурировали две точки зрения: полная консервация градостроительного памятника и адаптация к современным условиям. В силу целого комплекса причин и английские, и советские архитекторы выбрали второй путь: реконструкция и приспособление исторического города к современным условиям.

Ключевые слова: архитектурный памятник, музеефикация, реставрация, туризм, Кембридж, Суздаль.

*М. А. Guseva, V. V. Komissarov***PROTECTION AND RECONSTRUCTION OF MEDIEVAL CITIES:
DOMESTIC REALITIES AND FOREIGN EXPERIENCE**

The article is devoted to some aspects of the process of protection, reconstruction and museumification of ancient cities, which took place in the USSR in the 1960s and 1980s. The use of foreign experience of museumification is analyzed. In particular, the reconstruction of Cambridge in the UK is analyzed in detail. Analogies are drawn between similar processes in the Soviet Union. As an example, the process of reconstruction and museumification of Suzdal is analyzed. The authors find common features in these processes. The process of reconstruction of medieval cities was accompanied by the creation of an appropriate regulatory framework. This can be seen both in the UK and in the USSR. The authors used a variety of sources and literature. Among them are review works on architecture and urban construction, articles from popular magazines. Discussions concerning the choice of ways to reconstruct ancient cities were studied in detail. The course of these disputes in Great Britain and in the USSR as a whole reflected general trends: in both countries architects chose the way of reconstructing and adapting ancient cities to the modern environment.

Key words: architectural monument, museumification, restoration, tourism, Cambridge, Suzdal.

В 1960-е гг. в Советском Союзе начиналась большая работа по реконструкции и музеефикации старинных городов страны, в которых сохранилось древнее и средневековое архитектурное и культурно-историческое наследие. Этому способствовал пересмотр отношения к историческому наследию России и других республик Союза, начавшийся в годы оттепели. Если в прежний период список прогрессивных деятелей прошлого был ограничен рядом имен, в основном проявивших себя в борьбе с захватчиками, то теперь стало возможно более активно искать положительные стороны в различных эпизодах древности и средневековья. В 1950—1960-х гг. раздалась скромная критика кампании по разрушению храмов, церкви уже рассматривались не только как культовые сооружения, но и как памятники культурного наследия. В эпоху оттепели в СССР поехали иностранные туристы. Но очень скоро выяснилось, что традиционные туристические достопримечательности (Москва, Ленинград, ленинские места, памятники героям революции) явно недостаточны для иностранных гостей. Потребовался поиск новых туристических маршрутов.

Определенный стимул процессу придала «косыгинская» экономическая реформа, стартовавшая с середины 1960-х гг. В ходе преобразований в советскую экономику внедрялись элементы хозрасчета и рыночных отношений, усиливались внешние экономические контакты. В этом контексте зарубежный и внутренний туризм могли рассматриваться не только в качестве вариантов досуга и культурного отдыха, но и как важный сегмент экономики, способный приносить прибыль, в том числе, валютную. «Опыт многих стран, в том числе и социалистических, убедительно показывает, что всесторонне развитый туризм оказывает активное влияние на хозяйственное развитие и сам в известных условиях становится эффективной отраслью народного хозяйства», — писал известный советский архитектор, руководитель работ по музеефикации Суздаля М. А. Орлов [6, с. 5—6].

Помимо этого, большая открытость советского общества периода оттепели позволила использовать в деле музеефикации зарубежный опыт, прежде всего, реконструкции Оксфорда и Кембриджа в Великобритании, Урбино и Ассизи в Италии, Вильямсбурга в США. В данной статье подробно будет рассмотрено использование именно британского опыта [6, с. 7—10].

Великобритания является страной со старинными традициями в области градостроительства и призраения архитектурных памятников. Интересно рассмотреть ее опыт в деле организации музеефикации исторических городов.

Безусловно, каждая страна имеет свои особенности в организации охраны памятников архитектуры. В частности, в Великобритании нет единого законодательного акта об охране и использовании памятников истории, культуры. Основные положения изложены в ряде законов. Например, учет памятников градостроительства и архитектуры осуществлялся в соответствии с Законами о планировании городского и сельского строительства. Отдельные вопросы застройки исторических городов можно найти в Законе о жилищном и городском планировании, Законе о градостроительстве, Законе о городском и сельском планировании [5, с. 26—43].

Впервые вопрос о необходимости охраны памятников культуры в Великобритании был поднят в 1882 году. В это время вышел в свет Закон о памятниках старины. Изначально он включал 68 объектов древней истории

страны. Впоследствии были приняты другие редакции закона, расширявшие перечень охраняемых объектов.

Другой особенностью организации призрения архитектурных памятников Великобритании является передача большей части данных функций на местный уровень — к городской администрации, властям графств. Также активную роль в деле охраны и сохранения культурного наследия в стране играют негосударственные общественные организации. Наиболее известной из них является Национальный траст или «Национальный фонд объектов исторического интереса или природной красоты». Это организация была основана в 1895 году для охраны «берегов, сельской местности и зданий Англии, Уэльса и Северной Ирландии». Инициаторами создания фонда выступили мисс Октавия Хилл, сэр Роберт Хантер и Кэнон Хардвик Ронсли [2, с. 6—13]. Существует организация на частные пожертвования.

В настоящее время Национальный траст обладает довольно обширным фондом рукотворных и природных памятников: от исторических садов и парков до деревень и поместий. Большую часть из них он получил в результате покупки или завещания владельцев, которые оказались не в состоянии поддерживать их в надлежащем виде.

В Великобритании существуют несколько уровней призрения исторических памятников. Это объекты всемирного наследия, находящиеся под охраной ЮНЕСКО и международного права; объекты национального значения, куда относятся «национальные парки», «территории исключительной природной красоты», «территории национального пейзажа», города «национального значения» и др.

Одним из исторических городов Англии является Кембридж. Известно, что первое упоминание о поселении относится к англо-саксонскому периоду. В настоящее время Кембридж — административный центр одноименного графства и знаменит, прежде всего, своим университетом.

Первые школяры появились в Кембридже в XIII веке. Изначально своих зданий университет не имел и вынужден был снимать их у горожан. Постепенно стали появляться колледжи, включавшие в себя несколько типов зданий, расположенных внутри закрытого четырехугольника. В итоге на территории Кембриджа сложился неповторимый архитектурный ансамбль из учебных колледжей, получивший название «университетского треугольника» или «золотого треугольника».

Параллельно с возведением университетских колледжей шло развитие и города, расширялись его старые кварталы, появлялись новые. В 1845 году через Кембридж прошла железная дорога Восточных графств, соединив его с Лондоном, Нориджем. Заметим, что железнодорожная станция была вынесена за пределы старого центра города, дабы не нарушать исторически сложившегося уклада университетской жизни [9, р. 677]. В 1951 году Кембридж в знак признания его исторического и экономического значения получил статус города или сити. В 1974 году он стал районом неметропольного графства Кембриджшир.

Нахождение в пределах города университета делало Кембридж динамично развивающимся центром, который привлекал к себе множество людей как просто туристов, так и представителей ученого сообщества, студенчества. Это порождало необходимость строительства новых университетских зданий, создания туристической инфраструктуры (автостоянок, магазинов, ресторанов и др.).

Еще в 60-х годах XX века в Кембридже стал активно обсуждаться вопрос о дальнейшем развитии города и университета, формирования привлекательной среды для туристов. Старый торговый центр города оказался заключен в «университетский треугольник» и не имел возможности дальнейшего развития, не затронув при этом «ученое сообщество».

В 1954 году был принят план развития Кембриджа, в основу которого лег тезис, что город должен оставаться преимущественно университетским центром, и, как следствие это, для муниципальных властей необходимостью стало стабилизировать численность населения и ограничить промышленное развитие [10].

Тем не менее, в 1959—1963 годах был выдвинут ряд предложений по реконструкции и расширению торговых площадей центральной части Кембриджа — района Лайон Ярд (Lion Yard) и прилегающих к нему кварталов [1, с. 135—148]. Подобные предложения были обусловлены стремлением оставить привычное для местных жителей расположение магазинов, возведя рядом со старыми новые торговые центры. Однако указанный вариант перестройки центра Кембриджа был отклонен, поскольку предполагал дальнейшую модернизацию данного района, затрагивающую и «университетский треугольник».

Другим более радикальным вариантом развития Кембриджа была консервация старинных городских и университетских районов, недопущение в них новой застройки. В свое время по этому пути пошли в Йорке, Чичестере, Бате, Эдинбурге. В них были выделены исторические зоны, новая застройка внутри которых запрещена или существенно ограничена. Например, Эдинбург, вошедший в число памятников архитектуры всемирного наследия ЮНЕСКО, был разделен на Старый город, сконцентрировавшийся вокруг средневековой крепости, и Новый город, представленный архитектурой классицизма. Определена буферная зона, которая позволила гармонично сочетать старинную архитектуру и современную застройку Эдинбурга [4, с. 32—36].

В случае же Кембриджа подобное решение было невозможно, так как его старинные колледжи не представляют собой архитектурный монолит и территориально разобщены. Кроме того, еще со времен Средневековья они обладали довольно внушительными земельными участками.

Иным вариантом была консервация отдельных исторических объектов и строительство новых зданий со стилизацией под старину, но с новой «начинкой». Так развивалась ситуация в Честере, где целый квартал старого города был модернизирован изнутри, т. е. произведена внутренняя перedelка зданий при сохранении их внешнего вида. Автомобильные потоки убраны с центральных улиц города путем строительства сети подземных подъездов, автопарковок. Однако этот проект также был отклонен. Одной из основных причин указывалась, что модернизируемая территория будет привлекать большое число туристов, а это потребует наличия соответствующей инфраструктуры. К тому же новые стилизованные постройки не будут обладать «духом старины», который так интересен для туристов.

В итоге был принят компромиссный вариант, который учитывал как требования современности, так и желание сохранить элементы старинного университетского города. Основой его выступила новая разгрузочная дорога, которая связала северную и южную части города, обойдя исторический центр и приняв на себя основной автомобильный поток. Строительство этой дороги

позволило превратить центральную территорию только в пешеходную зону с немногими обслуживающими туристов объектами. Основную торговую зону перенесли за пределы «университетского треугольника» и старой части города к новой магистрали. Так, в 1962 году на городской окраине Кембриджа был возведен первый торговый центр — Bradwell's Court (снесен в 2006 году). Впоследствии появились торговые площади Grand Arcade и Lion Yard, но уже ближе к центру города. Впоследствии они несколько раз модернизировались. В настоящее время, помимо магазинов, Lion Yard включает себя центральную библиотеку города и соединен с Grand Arcade переходом. Последний же знаменит своим крупным велосипедным парком.

Следующие попытки перестройки районов, прилегающих к центру Кембриджа, происходили в 80-х и 90-х гг. XX века. В частности, определенный резонанс вызвала перестройка района Кейт, что на восточной окраине Кембриджа. Возведение современного торгового комплекса Графтон центр (Grafton Centre) привело к сносу ряда террасных зданий викторианской эпохи. Это породило движение по сохранению оставшейся архитектурной и исторической среды с привлечением сил фонда Национального наследия. Однако реконструкция района была продолжена, и большая часть Голд-стрит и восточной Фицрой-стрит оказались снесены.

В целом же можно утверждать, что все идеи дальнейшего развития города наталкивались на необходимость нахождения разумного компромисса между современным комфортом и старинным наследием. В настоящее время центральная зона Кембриджа полностью отдана пешеходам, организованы объездные дороги. А горожанин, желающий осуществить перестройку здания, находящегося в исторической части Кембриджа, должен сначала получить разрешение у муниципального совета.

При этом Кембридж остается университетским центром, который динамично развивается. Поэтому вопрос сочетания исторического наследия и новых, современных тенденций является актуальным для Кембриджа и в XXI веке.

В СССР «пробным шаром» реконструкции и музеефикации средневекового города и выставочной витриной советской туристической отрасли стал Суздаль. И здесь возник тот же комплекс проблем.

Именно в Суздале был сформирован первый в СССР туристический комплекс в историческом городе-заповеднике. Хотя Суздаль избежал заметной реконструкции в периоды промышленного переворота XIX в. и советской индустриализации, это обстоятельство имело оборотную сторону: к началу 1960-х гг. городок представлял депрессивный райцентр Владимирской области. С конца 1950-х гг. до середины 1960-х гг. население сократилось с 10 до 8 тыс. человек [8, с. 43—45]. Поэтому изначально рассматривались варианты индустриального развития города, проведения железной дороги, строительства промышленных предприятий. Когда этот вариант был признан нецелесообразным, началась проработка проектов превращения Суздаля в туристический центр. В августе 1967 г. Совет Министров СССР принял соответствующее постановление, возложив основную работу по музеефикации города на Центральный научно-исследовательский институт экспериментального проектирования (ЦНИИЭП) под руководством упомянутого выше М. А. Орлова.

В процессе подготовки проекта музеефикации также предлагались различные варианты. Как и в случае с Кембриджем, весьма популярной была идея полной консервации города. Её отстаивал на страницах печати архитектор В. Выборный. Например, в 1968 г. в журнале «Наука и жизнь» он красочно живописал будущий город-заповедник, в который даже будет запрещен въезд автомашин и туристических автобусов; транспорт он предлагал оставлять в т. н. «пунктах прибытия» [3, с. 94—95]. Но такая точка зрения вызвала неприятие руководителей музеефикации. М. А. Орлов отмечал по этому поводу: «Представляется, что идея консервации исторической части города, ее сплошной музеефикации — идея утопическая, нежизнеспособная... Памятник архитектуры не может быть абсолютно изолирован, как музейный экспонат. Да и как может быть экспонатом город, клетки которого непрерывно заменяются. Только активно живущий памятник архитектуры или ансамбль, служащий потребностям сегодняшнего дня, может быть спасен от гибели» [6, с. 97].

Высказывалась и промежуточная, осторожная позиция. Так академик Б. А. Рыбаков, в те годы директор института археологии АН СССР, призывал соблюдать чувство меры, избегать превращения старинного города в «завонистую ярмарку с плохо продуманными аттракционами» [7, с. 93]. В этой части ученый оказался почти провидцем. Уже в 1970-х гг. туристическая отрасль Суздаля действительно стала практиковать различного рода театрализованные аттракционы, такие как праздники русской зимы и весны на торговой площади города. Но, несмотря на отдельные перегибы, в Суздале удалось соблюсти баланс между сохранением культурно-исторического наследия и потребностями развития современного города. Как и в случае с Кембриджем, в Суздале уже с конца 1960-х гг. любое новое строительство или реконструкция должны были согласовываться в особом порядке. Для сохранения исторического ландшафта за пределы исторической части города на окраину был вынесен Суздальский турцентр, за проект которого М. А. Орлов получил впоследствии государственную премию. При выборе места для турцентра особо учитывалось, чтобы новые корпуса не искажали сложивший вид на старинные памятники архитектуры. Для максимального освобождения исторической части от автотранспорта были проложены объездные дороги.

Музеефикация Суздаля стала только началом создания в СССР мощной туристической отрасли. Впоследствии «маховик» музеефикации прошел по различным историческим регионам СССР. Здесь следует назвать Северо-Восточную Русь (т. н. «Золотое кольцо»); затем центры Северо-Западной Руси (Новгород и Псков) и Прибалтики (Таллинн); к 1980-м гг. этот процесс «докатился» до Средней Азии, где его объектами стали древние города Средней Азии (Самарканд, Бухара, Хива, Ташкент). Как и в Британии, музеефикация потребовала создания соответствующей нормативной базы. В 1976 г. в СССР был принят закон «Об охране и использовании памятников истории и культуры»; в 1977 г. в новую «брежневскую» конституцию СССР была включена 68 статья, объявлявшая сохранение исторических памятников обязанностью граждан (в прежней «сталинской» конституции 1936 г. такой нормы не было); а в 1977 г. в РСФСР появился республиканский закон об охране памятников истории.

Список литературы

1. *Бабуров А.* О реконструкции исторических городов Великобритании // Теория и практика реставрационных работ (НИИТИиППСА). М., 1972. № 3. С. 135—148.
2. *Боголюбова Н. М., Николаева Ю. В.* Охрана культурного наследия: международный и российский опыт // Вестник СПбГУКИ. СПб., 2014. № 4. С. 6—13.
3. *Выборный В.* Из блокнота архитектора-градостроителя // Наука и жизнь. 1968. № 1. С. 94—95.
4. *Давлиев И. Г., Валеев Р. М.* Система сохранения объектов культурного наследия в Англии // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств Казань. 2015. № 2, ч. 1. С. 32—36.
5. *Домрин А. Н.* Охрана памятников истории и культуры в Великобритании // Правовая охрана памятников истории и культуры в Зарубежных странах. М., 2005. С. 26—43.
6. *Орлов М. А.* Крупные туристские центры. М., 1983.
7. Разговор об охране архитектурных памятников // Наука и жизнь. 1968. № 1. С. 93.
8. *Ранинский Ю. В.* Суздаль — туристический центр. М., 1981.
9. *Annals of Cambridge* / ed. by Ch. H. Cooper. Cambridge, 1842—1853. Vol. IV. P. 677.
10. URL: <https://www.british-history.ac.uk/vch/cambs/vol3/pp307-312> (дата обращения: 12.03.2021).